

са-1.

67
сов.секретно.
Экз.единствен.

старший оперуполномоченный
2 отделения штаба 23 дкпо

Майор БЕЛОУС

на начальнику 23 дважды краснозна-
менного пограничного отряда

полковнику тов. МЕНЩИКОВУ.

16 февраля 1955 года.

РАПОРТ

настоящим докладываю Вам, что во время пребывания на участке 10 погранзаставы, мною выявлены следующие недостатки:

I. В ночь с 6 на 7.2.55 года я, следуя на правый стык по проверке пограничных нарядов, в 02.00 часа ночи обнаружил, что у прожекторной позиции нет часового. Принятыми мерами поиска часового совместно с рядовым 10 пз КУЛАКОВЫМ, часовой найден не был (прожекторный расчет ввиду тумана в это время не работал). Поднятый мною начальник прожекторной станции, в присутствии отдыхавшего там же капитана СКОРЛУПИНА, доложил, что часового он лично выставил в 01.00 ночи и поэтому он должен быть где-то здесь. Совместным поиском часовой был обнаружен на вышке спящим у будки.

Таким образом, часовой прожекторной установки рядовой НАУМОВ, 1954 года призыва, фактически службу не нес, а спал на вышке. Задача ему была поставлена нести службу не на вышка, а вокруг помещения прожекторной позиции.

Следуя на правый стык, в 04.00 во втором обходе на правом фланге мною был обнаружен наряд, в составе младшего сержанта ПИВОВАРОВА и рядового, 1954 года призыва, РАКИТИНА, который двигался от стыка в сторону заставы.

В целях проверки качества несения службы этим нарядом, я, применившись к местности вместе с рядовым КУЛАКОВЫМ, залег у узла воды на темном фоне гальки, при этом осветив следовым фонарем место своего расположения. Приняв меня за действительно гвардейца границы, наряд привел оружие в готовность к боевому применению, т.е. рядовой РАКИТИН загнав патрон в патронник карабина, а младший сержант ПИВОВАРОВ поставив затвор автомата на боевой взвод и взяв оружие на изготовку, стали приближаться ко мне.

В пятнадцати метрах от меня наряд остановился, держа оружие на изготовке. Когда я заметил, что наряд ведет себя крайне напряжено и боязливо, я окриком потребовал от него пропуск. Вместо ответа последний, не меняя положения с оружием, потребовал от меня пропуск, когда я назвал пропуск и приблизился к наряду, то обнаружил, что младший сержант ПИВОВАРОВ и рядовой РАКИТИН действительно были готовы применить в дело оружие, а рядовой РАКИТИН заявил, что он сильно напугался. Разрядив, по моему приказанию, оружие, т.е. извлекли патроны из патронников, мл.

сержант ПИВОВАРОВ на мой вопрос - зачем он приказал РАКИТИНУ загнать патрон в патронник карабина, а сам поставил на боевой взвод затвор автомата, ПИВОВАРОВ ответил, что он принял нас за действительных нарушителей границы, так как до этого проверяющие обычно ехали на лошадях или шли по берегу, не применяясь к местности, это и означало, что идут свои.

Этот факт сам по себе заслуживает внимания потому, что:

во-первых, в ночь с 6 на 7.2.55 года могло бы произойти чрезвычайное происшествие, связанное с человеческими жертвами;

во-вторых - пограничные наряды на участке 10 погранзаставы в ночное время проверяются не в соответствии требований ст.ст.186-187 инструкции "Пограничная застава", а как это видно из заявлений и действий мл.сержанта ПИВОВАРОВА и рядового РАКИТИНА, осуществляемые проверки носят не целестремленный характер, не вскрывают недостатков в несении службы нарядами и проводятся так, что наряды знают о предстоящих их проверках;

в-третьих - Отсутствие внезапныхочных проверок нарядов, не мобилизует их во время несения службы к постоянной бдительности и готовности к правильным действиям во время любых неожиданных приключений.

Факт неправильного действия младшего сержанта ПИВОВАРОВА и рядового РАКИТИНА мною доведен до всего личного состава 8,9 и 10 застав во время проведения бесед на этих заставах.

Наряду с этим следует отметить и такой факт, что руководители 10 погранзаставы в своей практической работе допускают ряд действий, на которые им необходимо указать, как на неправильные их методы по руководству заставой, в частности:

- Часто можно заметить, что пограничные наряды на границу высылаются с опозданием на 30-40 минут, а иногда и на час позже положенного времени по плану.

- В ночь с 5 на 6.2.55 года по приказанию капитана БУХАНЦЕВА, отданного по телефону с квартиры, дежурный по заставе младший сержант ПЕПЕЛЯЕВ в 19 часов выстроил личный состав заставы на боевой расчет о чем доложил капитану БУКРЕЕВУ, от которого поступило приказание ждать начальника заставы. Капитан БУХАНЦЕВ и к 20 часам на заставу не явился, боевой расчет был проведен капитаном БУКРЕЕВЫМ с большим опозданием, при этом личный состав дважды выстраивался на боевой расчет.

- Во время занятий на тему: "О пограничном режиме" 7.2.55 года, старослужащие солдаты ПОЛЕЖАЕВ, ГРОМОВ и ШЕВЕЛЕВ, в присутствии всех молодых солдат предъявили капитану БУХАНЦЕВУ притензию о том, что он их ежесуточно посыпает на оба фланга участка заставы, что составляет 45 км. перехода и что это очень тяжело. Капитан БУХАНЦЕВ вместо разумного ответа, заявил "Вы будете делать то, что от Вас требует начальник". В результате такого ответа между старослужащими солдатами и

капитаном БУХАНЦЕВЫМ на протяжении целого часа шел совершенно нежелательный спор.

- По прежнему плохой стороной в работе капитана БУХАНЦЕВА является отсутствие всякого делового контакта с местными властями. Так, в январе месяце с.г. из поселка Нида в неизвестном направлении скрылся подозреваемый в подготовке к измене Родине рыбак по имени Ионас, о котором я Вам докладывал в своем рапорте за декабрь месяц 1954 года.

Подставленный под этого рыбака наш агент "Залив" был тяжело болен и об этом также не знал, а местные власти, знаяшие об этом, начальника заставы, как и всегда, не проинформировали и он до моего приезда об этом ничего не знал.

Как установлено мною через представителя КГБ по городу Клайпеда капитана БОЙКО, этот изменнически настроенный рыбак, оказался их агентом, который в своих действияхшел за пределы ему положенного, т.е. лично от себя провоцировал немцев на нелегальный уход в Германию. Когда почувствовал, что он делает не то, что ему положено, с целью скрыться от ответственности - бежал ни оставив никаких следов в поселковом совете и паспортном столе.

В настоящее время он установлен в гор. Вильнюс и взят органами КГБ под наблюдение.

Докладывая Вам о некоторых недостатках в работе капитанов БУХАНЦЕВА и БУКРЕЕВА, со своей стороны считаю целесообразным было-бы направить на ИО погранзаставу офицера штаба с целью изучения стиля работы этих офицеров, в этом есть необходимость. Я же не мог заниматься этим вопросом, так как на это не имел указаний и по своему заданию постоянно отлучался с заставы.

По остальным вопросам, касающимся работы с агентурой, данных, заслуживающих внимания не добыто, о чем мною доложено устно майору ДОПОВУ.

МАЙОР - Белоус (БЕЛОУС)

" февраля 1955 года.

отп. I экз.

В дело
исп. Белоус
отп. Смирнова
18.2.55г.к-124.